На правах рукописи

Касаева Тамара Георгиевна

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук.

Саратов 2008

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Байтин Михаил Иосифович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Сырых Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор
Акчурина Наталья Викторовна

Ведущая организация – ***НОУ ВПО «Нижегородская правовая академия»***

Защита состоится «__»_____2008 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 210056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «__» _____ 2008 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент И. С. Морозова

Введение.

Актуальность и степень научной разработанности темы. Существенные преобразования российского государства и общества стали импульсом множества новых процессов в сфере экономического, политического, социального, правового и духовного развития страны. Это стало возможным в рамках формирования правового государства. Последнее, в свою очередь, напрямую связано с теоретической разработкой теории правового государства с учётом мирового опыта и реалий жизни России.

В итоге идея правового государства в России за сравнительно небольшой отрезок времени приобрела поддержку и широкое признание, получив законодательное закрепление в качестве одной из основ конституционного строя. Так из Конституции 1993 года следует, что цель развития Российской Федерации - формирование демократического правового государства, социальное назначение которого состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности.

Теория призвана задавать ориентиры практике, должна быть полноправным участником создания и претворения идеала правового государства. В связи с этим значительный интерес представляют соответствующие взгляды не только современных учёных, но и предшествующие им учения выдающихся мыслителей на протяжении многовековой истории. Заметное место в ряду этих учений, являющихся неотъемлемой частью мировой культуры, занимают воззрения немецкого профессора, теоретика и философа права, основателя реалистической теории права, Рудольфа фон Иеринга.

В науке важна преемственность, всякое движение вперед сопряжено с познанием и использованием в новых условиях всего ценного, что наработано человеческой мыслью в предшествующие эпохи. Этим объясняется значение изучения основных направлений (школ) права. К большому сожалению, в решении этой задачи имеется много недостатков и пробелов.

Хотя отдельные взгляды Иеринга были предметом исследования в отечественной дореволюционной правовой мысли (С. А. Муромцев, Б. А. Кистяковский, Н. М. Коркунов, Г. Ф., Шершеневич и др.), а в первые годы Советской власти П. И Стучкой, в последующим, в течение советского периода развития страны господствующая марксистско-ленинская идеология недооценивала, упрощала, а иногда и извращала содержание мировой правовой мысли. Сказанное в полной мере относится к реалистической школе права, которая на наш взгляд занимает особое место среди других исторически сложившихся теорий права.

До последнего времени отсутствовало общетеоретическое исследование реалистической теории права на монографическом или диссертационном уровне. Практически выпало из поля зрения изучение реалистической школы права в связи с современностью.

В многочисленных учебниках из года в год мы сталкиваемся с положениями о реалистической теории права, которые, как это ни странно, по общему правилу, уступают изложению данного вопроса М. А. Строговичем и С. А Голунским в первом советском учебнике по теории государства и права. (М., 1940 г.) и в первом учебнике по истории политических учений под редакцией С. Ф. Кечекьян и Г. И. Федькина (М., 1960 г.), причём, иногда, приходится сталкиваться вместо теоретического анализа с обрывочным, порою поверхностным рассмотрением мыслей Иеринга.

Из изложенного выше очевидна актуальность и научно-практическая значимость проблемы, выбранной в качестве темы настоящей диссертации.

Объектом диссертационного исследования является содержание реалистической школы права и современное развитие российского государства и права.

Предмет диссертации, определяющий основной круг исследуемых вопросов, составляют взгляды Рудольфа фон Иеринга на право, законность и государство под углом зрения их использования в решении задач развития правопонимания и формирования правового государства в условиях современной России.

Цель диссертационного исследования состоит в раскрытии содержания и значения реалистической школы права в связи с современностью. Сообразно с этим в диссертации поставлены задачи:

1) проанализировать развитие и формирование взглядов Иеринга на право, законность и государство, особенно правовое государство;
2) рассмотреть соотношение реалистической школы права с абстрактным нормативизмом, исторической и социологической школами права.
3) раскрыть основные направления связи реалистической школы права с современными реалиями российского общества, формированием правового государства и развитием правопонимания.

Научная новизна диссертационного исследования определяется самой постановкой проблемы, как недостаточно изученной и поисковой.

Соответственно этому на защиту выносятся следующие, отличающиеся новизной, положения, характеризующие взгляды Р. Иеринга:

1. О понятии права как совокупности норм, поддерживаемых государственным принуждением, и его социологическом аспекте;
2. Об интересе в праве;
3. О праве в объективном и субъективном смысле; их взаимопроникновении во всех правовых явлениях;
4. О борьбе за право и за законность, о связи того и другого с борьбой за свои правомочия;
5. О государственной власти как источнике права, о соотношении понятий закона и права, о признаках и структуре норм права;
6. О законности и системе гарантий её осуществления, о взаимной ответственности государства и его граждан;
7. О правоотношении как взаимосвязи прав и обязанностей субъектов;
8. О правовом государстве и его эволюции;
9. О правосудии, его принципах и ключевой роли в понимании законности и правового государства;

10. О правосознании как правовом чувстве, представляющем собой психологический первоисточник права;

11. О значении идей Иеринга для формирования правового государства в России; современного развития в сферах: разделения властей, правотворчества, правосудия, правосознания, претворения законности, территориальной целостности и суверенитета государства.

12. Об использовании взглядов Иеринга современными представителями как нормативного, так и широкого правопонимания в качестве фактора, способствующего поиску путей сближения этих направлений правопонимания.

Теоретическая основа диссертации базируется на изучении первоисточников – научных трактатов Рудольфа фон Иеринга: «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1865), «Борьба за право» (1872), «Интерес и право» (1880), «Цель в праве» (1881), «Юридическая техника» (издано в Российской Империи в 1905 году).

Вместе с тем, диссертант опиралась на труды, посвященные исследованию различных аспектов теории и истории права и государства, истории политических и правовых учений: Н. М. Азаркина, Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, М. А. Аржанова, М. И. Байтина, С. Н. Братуся, А. М. Васильева, В. Б. Исакова, М. П. Каревой, А. И. Ковлера, Н. И. Матузова, Я. Ф. Микуленко, А. В. Мицкевича, П. Е. Недбайло, В. С. Нерсесянца, П. И. Новгородцева, Е. Б. Пашуканиса, А.С. Пиголкина, А. А Пионтковского, С. В. Полениной, А. К. Стальгевича, М. С. Строговича, П. И Стучки, Е. Н. Трубецкого, Р. О. Халфиной, Г. Ф. Шершеневича, Л. С. Явича и др.

Исследована и относящаяся к теме диссертации литература по истории, философии и социологии.

Нормативной основой диссертационного исследования послужили: Конституция Российской Федерации, Федеральные Конституционные Законы, Федеральные законы и другие нормативные акты.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы: диалектико-материалистический, исторический, логический,

анализ и синтез, а также частно - научные методы познания: системно-структурный, конкретно-социологический, сравнительный, статистический и моделирования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование, содержащиеся в нём обобщения и выводы способствуют дальнейшему развитию теории правового государства в историческом и современном аспектах.

Положения диссертации привлекают внимание к отдельным направлениям связи реалистической школы права с современным российским государством и правом, инициируют дальнейшую разработку проведения анализа влияния различных учёний в области теории права и государства.

Практическая значимость диссертации. Некоторые взгляды и положения, полученные в процессе проведенного исследования, могут быть приняты во внимание при написании подобного рода работ.

Материалы диссертации могут быть использованы в образовательных учреждениях высшего профессионального образования в процессе преподавания учебных дисциплин по курсам «Теория государства и права», «История государства и права», «История политических и правовых учений».

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных статьях научных изданий, обсуждались на кафедре теории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права», докладывались на VI международной конференции студентов и аспирантов: «Традиции и новации в системе современного российского права», проводимой в 2007 году Московской Государственной Юридической Академией.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его предмет, цели и задачи, указываются научная новизна основных положений, выносимых на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава I «Формирование взглядов Рудольфа Фон Иеринга на право, законность и государство в их соотношении с абстрактным нормативизмом, исторической и социологической школами права» состоит из четырёх параграфов.

Параграф первый «**Условия возникновения, формирования и развития реалистического правопонимания Рудольфа фон Иеринга»** посвящен изложению и обоснованию влияния исторической обстановки на создание реалистической школы права, основателем которой был выдающийся немецкий юрист, профессор Рудольф фон Иеринг. Он родился в Аурихе близ Эмдена 22 августа 1818 года. Изучал право в Гейдельберге, Мюнхене, Геттингене и Берлине; был профессором права в Базеле (1845), Ростоке (1846), Киле (1849), Гисене (1852), Вене (1868) и Геттингене (1872). Автор трактатов: «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1865), «Борьба за право» (1872), «Цель в праве» (1881), «Интерес и право» (1880) и «Юридическая техника» (издано в Российской Империи в 1905 году).

В первой половине XIX века существовал Германский союз, формально объединивший тридцать восемь германских государств, который преследовал международную целостность на европейской арене, сохраняя неприкосновенным исторически сложившееся внутреннее устройство каждого из государств. Именно в этот период наибольшего рассвета получает историческая школа права, в лоне которой пребывает и Р. Иеринг.

Однако судьбоносный приход к власти в 1862 году Отто фон Бисмарка (1815 – 1898) – человека неординарного и одаренного, занявшего пост председателя

прусского кабинета и министра иностранных дел, поставившего Пруссию на военные рельсы, и создавшего из раздробленной Германии «железом и кровью» в центре Европы милитаристское государство»[1], изменил взгляды Рудольфа Иеринга, который в сложившейся исторической обстановке пересмотрел своим прежние убеждения, покоившиеся на устоях исторической школы права, и всецело поддерживая политику Бисмарка,[2] создал своё реалистическое учение о праве.

«Соглашаясь с тезисом исторической школы о закономерности развития права, Иеринг предложил, тем не менее, диаметрально-противоположное понимание этого процесса: право связано с целесообразной деятельностью людей и утверждается посредством борьбы, а отнюдь не является продуктом бессознательного и мирного развития народного духа».[3] Тем самым, Иеринг отринул конструкцию «юриспруденции понятий», которая полагала выведение (дедукцию) конкретных правоположений из общих понятий, и видела в понятиях основной источник знания. И с середины девятнадцатого столетия приступил к разработке «юриспруденции интересов», вдохновленный той мыслью, что объектом правоведения должны быть жизненные ценности, реальные интересы людей, а также уделил немаловажное внимании различным аспектам права.

Во втором параграфе «**Право**» раскрывается воззрение Р. Иеринга на право как сложное и многогранное явление.

Анализируя реалистическое правопонимание, диссертант пришёл к выводу, что Рудольф фон Иеринг несомненно придавал значение телеологическому аспекту происхождения права, вкладывая в понимание действия понятие цели, ибо за целью скрывается человек, человечество и история.

Немаловажное внимание Иеринг уделял и понятию интереса, полагая, что природа заставляет человека действовать ради своей цели, затронув в нем его личный интерес. Но наибольшего результата природа добивается в наделении человека возможностью осознания, что для осуществления личных целей

---

[1] *Галкин И.С.* Создание Германской империи 1815-1871гг., М.. 1986. С. 174.
[2] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 230-231.
[3] Антология мировой правовой мысли./ Под. ред. *Г. Ю. Семигина*. Т. 3., М., 1999. С. 440.

необходимо соединить свой собственный интерес с чужим интересом. На этой формуле зиждутся: государство, общество, торговый оборот и многое другое. Право невольно адресуется к интересу, иными словами, в большинстве случаев право достигает своей цели лишь потому, что привлекает на свою сторону интерес человека. Интерес это двигатель цели, а также связующее звено между целью и действующим субъектом.

Диссертант также обосновал, то, что Иеринг один из первых ученых – правоведов, кто разделил понятие права в субъективном и объективном аспекте. Право в объективном смысле – «законный порядок жизни», в субъективном смысле - превращение отвлеченного правила в конкретное правомочие лица. Отношения субъективного и объективного права «подобно кровообращению: кровь от сердца течёт и к сердцу возвращается».[1] «В обоих направлениях право встречает сопротивление, в обоих направлениях оно должно преодолевать его, т. е. путём борьбы завоевывать и защищать свое существование».[2] Борьба за право неминуема, так как в право вложен интерес. Борьба за право есть не только обязанность управомоченного по отношению к самому себе, но и по отношению к обществу. «Жизнь права – это борьба, борьба народов, государственной власти, сословий индивидов. Право - не просто мысль, но живая сила. Поэтому правосудие, держащее в одной руке весы, которыми оно взвешивает право, в другой руке держит меч, которым утверждает право. Меч без весов есть голое насилие, весы без меча – бессилие права. Оба связаны друг с другом, и совершенный правовой порядок господствует только там, где сила, с которой правосудие держит меч, равняется искусству, с которым оно владеет весами».[3]

Закон и право в понимании Иеринга едины. Невозможно разбить и уничтожить права отдельного человека, не затронув этим самой сути закона. Ибо если падет право, то падет и закон. Понятию права присущ извечный его элемент: борьба есть вечная «работа» права. Без борьбы нет права, как без труда нет собственности. Положение: «В поте лица твоего будешь ты есть хлеб свой» -

---

[1] *Иеринг Р.* Борьба за право. СПб., 1912. С. 42.
[2] Указ. соч. С. 17.
[3] Указ. соч. С. 15.

органически сопоставляется Иерингом с другим: «В борьбе обретешь ты право свое».[1]

Борьбу за право Иеринг связывал и с социологическим аспектом права, ибо что не претворяется в жизнь, то не есть право. Конкретное право берет начало из абстрактного права и в итоге возвращается (впадает) в него. «Сущность права есть практическое осуществление. Правовая норма, никогда не осуществлявшаяся или переставшая осуществляться, не имеет больше никакого права на это наименование, она становится ослабленной пружиной, в механизме права, которая не работает, и которую можно вынуть, не вызывая ни малейших изменений».[2] Это утверждение применимо ко всем отраслям права.

По мнению Иеринга, судить о частном и государственном праве страны можно через правовое чувство его граждан. «Психологический первоисточник всякого права - правовое чувство».[3] В идеях Иеринга прослеживается зависимость прочности права от народного правосознания. Сила и значение законов будет всегда «стоять на одном уровне с моральной силой правосознания – вялое правосознание обусловливает собою непрочность права, здоровое, сильное национальное правосознание служит указанием прочности права; прочность, обеспеченность права есть дело рук самого народа, она есть благо, которое не даётся историей даром, не подарено ею ни одному народу, а приобретается путём трудной борьбы».[4] Апогея правовое чувство достигает, находясь на одной высоте с правом. Право и правосознание опираются друг на друга, взаимно обуславливаются.[5]

Власть разумная, способная к самоограничению, считал Иеринг, является источником права. Он (Иеринг) не признаёт первоначальной разрозненности и существенного различия между властью и правом. Право представляется властью, осознавшей собственную выгоду в необходимости меры. Таким образом, не право владычествует вместо власти, а сама власть. Власть «вооружена мечом и право

---

[1] *Иеринг Р.* Борьба за право. СПб., 1912. С. 71.
[2] Указ. соч. С.41-42.
[3] Указ. соч. С. 38.
[4] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 278.
[5] *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб., 1905. С. 14.

служит ей так же, как компас штурману. Но подобно тому, как не компас стоит на руле, а штурман, так точно не право, а власть управляет рулём».[1] Следовательно, право не противопоставляется власти, право, скорее орудие власти, ставшее её второй природой. Иеринг приводит следующий пример соотношения власти и права. «Невольно мы представляем их себе в виде двух сил, постоянно борющихся из-за господства, в виде злого Аримана (власти) и благочестивого Ормузда (права); в действительности они одно и тоже существо; Ормузд не что иное, как облагороженный Ариман. Ариман без Ормузда есть нечто реальное, Ормузд без Аримана – тень. Кто желает точно определить отношение между правом и властью, тот должен и то и другое называть властью и различать их прилагательными пра(во)вая и не пра(во)вая».[2] Таким образом, право – это разумно понятая политика власти.

Иеринг полагал, что, создавая нормы, власть преобразуется в право, то есть образование права происходит путём самоограничения власти. Происходит это поэтапно:

I. Индивидуальное повеление.

Индивидуальное повеление обязано своим происхождением прямой потребности отдельного случая и носит одномоментный, бесследный характер.[3] Индивидуальное повеление является первым шагом, ведущим к норме.

II. Односторонне-обязательная норма.[4]

Формою внешнего выражения нормы служит публичное оглашение. Если норма обязательна для всех, она, следовательно, должна быть доведена до всеобщего сведения. Закон представляет собой «конец искания, покой в отличие от движения; в законе находит успокоение власть, находившаяся до того в беспрерывном движении».[5]

Норма служит содержанием закона и является необходимым элементом следующих понятий: закон – определяет норму; судья - применяет её; право

---

[1] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 188.
[2] Указ. соч. С. 189.
[3] Указ. соч. С. 244 -245.
[4] Указ. соч. С. 249.
[5] Указ. соч. С. 250.

охватывает собой все нормы. Всякая норма заключает в себе «условный императив» и может быть разделена на две составные части: «обуславливающее (предположения, состав деяния) и обусловливаемое (императив, приказ, повеление)».[1]

Сущность права составляет не норма, а именно цели, осуществляемые правом. Одна из целей права – это порядок в обществе. Для установления порядка необходимо взаимодействие всех сторон: той, которая руководит им, и той, которая соблюдает его. Другая цель - равенство. Формальное равенство всех перед законом и судом.

III. Двусторонне-обязательная норма.

Право – это совокупность действующих в государстве принудительных норм. Определение права содержит два элемента – государственное принуждение и нормы. Но этих двух моментов недостаточно для достижения обществом правового состояния. «Необходимо, чтобы государственная власть признавала издаваемые её нормы обязательными и для самой себя. Только при таком отношении государственной власти к издаваемым ею нормам изгнан будет случай из сферы применения норм - место произвола займёт равномерность, прочность, обеспеченность и надежность закона, настанет то, что в речи разумеют под правовым порядком, что представляется нашему умственному взору, когда мы говорим о господстве права и закона, чего мы требуем от права, каким оно рисуется в нашем представлении о нём. Такова задача правового государства. Право в этом полном смысле слова является, следовательно, двусторонне-обязательной силой закона, подчинением государственной власти, издаваемым ею самой законам».[2]

В содержание права Иеринг вкладывал его цели, вызываемые жизненными условиями общества. Если принуждение и норму Иеринг относит к чисто формальным моментам права, то содержание позволяет получить понятие о том, чему служит право в обществе.[3] Под жизненными условиями Иеринг понимает не

---

[1] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 252.
[2] Указ. соч. С. 257-258.
[3] Указ. соч. С. 321.

только условия физического существования, но и все те духовные блага, которыми ценна жизнь.

Окончательное определение права, по мнению Иеринга, гласит: «право есть совокупность жизненных условий общества в обширном смысле, обеспечиваемых внешним принуждением, то есть государственной властью».[1] Иеринг считал, что все коренные изменения в материальном и процессуальном праве осуществляются путём закона.

Проанализировав понимание Иерингом права, необходимо обратиться к его истокам и хотя бы кратко остановиться на соотношении с наиболее близкими ему по духу школами права: исторической, социологической и абстрактным нормативизмом.

В Германии XVIII века зародилась историческая школа права, которая уже в начале XIX столетия стала весьма влиятельным направлением в изучении права и государства. Представителями данного направления являлись Густав Гуго (1764-1844), Фридрих Карл фон Савиньи (1779 -1861) и Георг Фридрих Пухта (1789 – 1846).

Мировоззренческую опору историческая школа права находила в позднейшем романтизме, в связанной с ним религиозной философии и философии права.[2] Р. Иеринг придерживался подобного мнения, называя историческую школу – романтической.[3] П. И. Новгородцев, посвятивший свою монографию изучению исторической школы права, признавал, что влияние романтизма возможно бессознательно, но бесспорно.[4] Одним из ключевых положений романтизма была идея органического развития.

Историческая школа права отвергала возможность существования единого для всех народов права. И Иеринг с этим соглашался, полагая, что идея, согласно которой право, в сущности, должно быть всюду одно и тоже, абсурдна, однако признавал наличие известных правовых положений, которые повторяются у всех

---

[1] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 371.
[2] См.: *Дьяков В. А.* Методология истории в прошлом и настоящем. М., 1974. С. 24
[3] *Иеринг Р.* Борьба за право. СПб., 1912. С. 20.
[4] *Новгородцев П. И.* Историческая школа юристов. Её происхождение и судьба: Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М., 1896. С. 66.

народов, - «это абсолютные правовые истины, над которыми история не имеет власти».[1] В последних словах диссертант усматривает сформулированную идею конвергенции.

Профессор Савиньи считал ошибочным положение, будто все право происходит из законов, и поэтому легко можно создать законы, которые будут едиными для всего человечества, без соблюдения исторических особенностей, отводя на долю законодателя - роль пассивного свидетеля, лишь содействующего оформлению права.[2]

Но в «Системе римского права» (1840) Савиньи отходит от своего прежнего мнения и приходит к иным результатам. Савиньи полагает, что в случае изменения нравов, мнений и насущных желаний, возникнет необходимость в коренной перемене институтов существующего права, и тогда влияние законодателя может быть полезным и неминуемым.

Тем самым, Савиньи являет собой противоречивую фигуру исторической школы права. Его существенные отступления от первоначальных воззрений не влекли за собой подобных отступлений его учеников. Концепция органического развития права, созданная Фридрихом Савиньи, происхождение права из недр народного духа, а также мысль перцепции обычного права прочно вошли в умы ученых-правоведов того времени.

Первоначальная и основная форма права, согласно исторической школе права, - обычай, который затем закрепляется государством в форме закона.

Господство воззрений исторической школы права продолжалось до середины XIX века, и впервые было подвергнуто обстоятельной научной критике Рудольфом фон Иерингом, обосновавшим несостоятельность учения теоретиков исторической школы права о безмятежном и безболезненном развитии права.[3] Тем самым, Иеринг решительно отвергал выступления Савиньи и его последователей против вмешательства законодателя.

---

[1] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб, 1881. С. 319-321.
[2] *Новгородцев П. И.* Лекции по истории философии права XVI – XIX вв. Учения нового времени. М., 1912. С. 113-114.
[3] *Трубецкой Е. Н.* Труды по философии права. - СПб., 2001, С. 332.

В России концепция Иеринга была воспринята в конце шестидесятых годов XIX века представителем социологической теории права, профессором Московского университета Сергеем Андреевичем Муромцевым. Именно ему принадлежит попытка связать воззрения Иеринга на право с учениями позитивизма.[1]

Муромцев полагал, что теория права представляет собой фрагмент социологии, поэтому призвана изучать не юридические нормы, а право как явление, неотделимое от прочих явлений общественной жизни. Для Муромцева защищенные фактические отношения становятся – правоотношениями. Таким образом, право есть организованная защита отношений.

Сообразно социологической теории С.А. Муромцева, правовые отношения представляют определенную систему — правовой порядок. Этот правовой порядок и есть право. Суд наделён правотворческой функцией, которая заключается в создании обычаев, в восполнении пробелов в законодательстве, в приведении в соответствии с окружающей действительностью законов, принятых много лет назад. [2]

В этой теории многое созвучно представлениям Иеринга о применении права и праве как юридически защищенном интересе.

Другое направление политико-правовой мысли получило наименование нормативизма. Нормативная (абстрактно-нормативная) теория берет свое начало от категорического императива И. Канта как общеобязательного требования «чистой» воли, независимой от каких-либо внешних явлений. Со временем абстрактно-нормативная школа права ощутила кардинальные обновления, и наиболее выдающимся представителем «новой» школы стал Ганс Кельзен (1881-1973), который отгородил право от реальной действительности. Юридические

---

[1] *Коркунов Н. М.* История философии права. СПб., 1915. С. 488.; Шершеневич Г. в статье «С. А. Муромцев» высказывается о впитывании Муромцевым некоторых идей Иеринга следующим образом: «Сергей Андреевич выпустил свою магистерскую диссертацию «О консерватизме римской юриспруденции». В этой работе, как и в последующей: «Очерки общей теории гражданского права», 1877 года, сказалось влияние на нём блестящего германского ученого Рудольфа фон Иеринга. Проводником идей этого писателя в русской публике явился Сергей Андреевич Муромцев, и он по преимуществу мог быть назван «іерингіанцем». Но Муромцев вовсе не являлся простым воспроизводителем идей Иеринга. Напротив он даёт им совершенно самостоятельное развитие. Его гениальность заключалась в попытке поставить гражданское право на социологическую почву» //Русские ведомости, от 5 октября 1910 года.

[2] *Муромцев С. А.* Определение и основное разделение права». М., 1879. С. 53

нормы, которые составляют право, изолированы от экономики, политики, социальной жизни общества. Жизненные общественные отношения не в состоянии повлиять на норму права. В основе права лежит всеобъемлющая суверенная норма.[1] Ступенчатое строение подразумевает порядок возрастания и конкретизации содержания правовых норм. Низшей ступенью правопорядка являются индивидуализированные правовые нормы – судебные и административные решения по каждому конкретному случаю. На пике строения располагается некая «основная» не писаная норма, на которой покоится Конституция, и через неё все последующие законы.

Таким образом, право – совокупность норм абстрактного долженствования.[2]

«Существенный вклад в формирование данного научного направления был внесен, хотя и с иных позиций, Р. Иерингом, который тесно связывал представление о праве как средстве юридической защиты интересов отдельных лиц и обеспечения жизненных условий общества в целом с правовыми нормами, исходящими от государства и поддерживаемыми его принудительной силой».[3]

В третьем параграфе **«Законность»** раскрывается понятие законности и её гарантий в представлении Иеринга.

Законность это многогранный и неотъемлемый аспект существования правового государства. Законность, по мнению Иеринга, лежит в основе построения и функционирования всех ветвей государственной власти. Взаимоотношения между государством и обществом, должны быть построены на законности, которая зиждется на соблюдении и исполнении законов всеми: властью, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами; базируется на обеспечении обоюдной ответственности, на недопущении произвола со стороны власти и должностных лиц в отношении граждан. Строгое соблюдение закона всеми у Иеринга сочетается и с соответствием самих законов объективным факторам развития общества.

---

[1] История политических учений: учебник / Под ред. *С. Ф. Кечекьяна, и Г. И Федькина*. М. 1960. С. 832.
[2] *Явич Л. С.* Общая теория права. Ленинград. 1976. С. 104.
[3] *Байтин М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 34.

Таким образом, анализируя положение Иеринга о законности, необходимо заметить, что постулат о соблюдении закона всеми неотделим и от другого положения, а именно, обеспечения всеобщего юридического равенства граждан, равенства всех перед законом и судом.

Право призвано проникнуть во все сферы жизни людей, для чего должны быть созданы определенные гарантии законности. Под гарантиями Иеринг подразумевал, прежде всего, условия и предпосылки, которые обеспечивают претворение законности. В их ряду Иеринг выделяет:

1. Социально-экономические гарантии законности;
2. Политические гарантии законности;
3. Духовные гарантии законности;
4. Общественные гарантии законности;
5. Собственно юридические гарантии законности. К одной из них относится её нормативная основа – законы. «Закон есть единение разумных и дальнозорких, направленное против близоруких. Первые должны принуждать последних к тому, что требуется их собственным интересам. Не ради их самих, не с тем, чтобы осчастливить вопреки их желанию, а ради общего интереса. Закон есть необходимое оружие в борьбе интеллигенции со скудоумием».[1]

Иеринг предлагал создание целостной системы законодательства, которая должна была стать основой всей жизни страны, и тем самым сформировать правовое государство.

По мнению Иеринга, законность представляет собой стержневой принцип, определяющий поведение сограждан сообразно с приоритетом закона во всех аспектах жизнедеятельности. Это тот элемент, на котором построены: законодательная, исполнительная и судебная власть. Законность проповедует всеобщее равенство всех и каждого перед законом.[2]

Соотношения законности, как её понимал Иеринг, с абстрактным нормативизмом, исторической и социологической школами права, невозможно из-

---

[1] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 409.
[2] *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб., 1905. С. 19.

за особенностей каждой из вышеперечисленных теорий права, которые не рассматривали подобного понятия как законность.

Параграф четвертый **«Государство»** посвящен воззрению Иеринга на правовое государство и его эволюцию.

Иеринг отвергает воззрение, согласно которому право и власть имеют вполне различные друг от друга первоначальные источники происхождения. Будто право и власть «чужды и враждебны друг другу; право есть существо высшее, родившееся на небе и снисходящее оттуда на землю; власть же и сила — злое дитя, рожденное на земле, ниспровергающее на ней все и вся до тех пор, пока не столкнется с правом; и пораженная благородством и величием последнего, власть замыкается в самой себе, доверяется руководству права, вследствие чего превращается в благонравное существо и становится полезным членом человеческого общества».[1]

Государство основано на формуле: соединение собственных целей с чужими интересами. Самой совершенной целевой организацией представляется государство. Такая уникальность обусловлена «внешней стороной» механизма, приводимого в движение для осуществления цели, а именно государственным аппаратом. Организация государственной цели характеризуется обширным применением права.

Важнейшая организация права заключается в перевесе общих интересов над частными. Отсюда следует, что основной идеей государства является обеспечение и защита общих интересов, против возможной угрозы со стороны частного интереса.

Союз логически приводит нас к государству, ибо высшая и более совершенная форма союза – государство. Только в государстве право находит то, к чему стремится: верховное господство над силою. Но достижение этой цели возможно лишь внутри государства. Сколько бы разнообразных целей, не преследовало государство, существует исключительная, превосходящая все другие цели, - правовая цель (развитие и обеспечение права). Жизненно важной функцией

---

[1] *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 36.

государства является управление «социальной» принудительной властью, то есть забота и попечение о праве.

Основной задачей государства является организация социальной принудительной власти, которая сочетает в себе две стороны: установление внешнего механизма власти (государственная власть) и дисциплина её применения (право).

Выдающейся целью государства представляется требование того, чтобы государственная власть являлась в границах государства абсолютной, преобладающей над всякой иной существующей властью.

Задача правового государства заключается в том, чтобы государственная власть признавала издаваемые ею нормы обязательными и для самой себя. Только при таком отношении воцарится господство закона и наступит правовой порядок. Соблюдение такого признака правового государства позволяет говорить о взаимной ответственности государства и личности.

В правовом государстве, утверждает Рудольф фон Иеринг, гражданин должен обладать той же возможностью принуждения должностных лиц к точному исполнению правовых норм, какой обладают должностные лица в отношении граждан. Правовое государство немыслимо без соблюдения принципа формального равенства в праве, которое, по мнению Иеринга, позволяет говорить о наличии царящей в обществе справедливости.[1]

Иеринг приводит перечень непосредственных услуг, которые дарует государство индивиду: 1) внешнюю безопасность; 2) охрану внутри - право; 3) создание и содержание публичных учреждений и заведений, которые государство инициирует в интересах общества.

Сравнивая учение Иеринга о государстве с соответствующими взглядами, породившей его как ученого, исторической школы права, диссертант замечает, что представители исторической школы права отвергали концепцию общественного договора, принцип разделения властей, и считали, что наряду с законами, издаваемыми государственной властью, будут всегда существовать и иные

---

[1] *Иеринг Р*. Цель в праве. СПб., 1881. С. 265 -266

источники права, среди которых преобладают обычаи и правоведение. Защита права – функция государства, и оба они производны от «народного духа». Народная воля, изъявляя «народный дух», является правовым источником государства и всех его органов.

Право всегда будет предшествовать государству. Государство является лишь придатком права. «Развитие государства происходит также органически, как и развитие права. Но, в конечном счете, и право, и государство имеют божественное происхождение».[1]

Известный мыслитель, создавший «чистое учение» о праве, Ганс Кельзен полагал, «государство тождественно праву. Это правопорядок, персонификация правопорядка, правопорядок, достигший определенной ступени централизации».[2] Кельзен предлагал юриспруденции изучать государство отдельно от всего социального, что сопутствует ему, исключительно как правовую организацию. Уравнивая право и государство, он уравнивает силу обоих, и тем самым уводит государство и право в некую абстракцию, оторванную от реальной действительности.

Представитель социологической школы права С. А. Муромцев связал реалистическую теорию права Иеринга с позитивной философией Огюста Конта, рассматривая право как некие отношения между людьми на почве интереса.

Создав свою концепцию права, Муромцев оказался перед необходимостью определить свое отношение к источнику права, который нужно искать не в государственных «приказал», а в самом обществе. Найдя решение этой проблемы, С.А. Муромцев выдвинул несколько положений. Во-первых, сотворению нормы как общего правила поведения предшествуют «донормативные» схемы существования права: типичные индивидуальные договоры, казусные сделки и конкретные решения суда. Следовательно, норма как обобщенное правило поведения в форме обычая или нормативного акта появляется позже. Во-вторых,

---

[1] История политических учений: учебник / Под. ред. *С. Ф. Кечекьяна,, Г. И. Федькина*. М. 1960. С. 376.
[2] Цит. по.: История политических учений: учебник / Под. ред. *С. Ф. Кечекьяна, Г. И. Федькина*. М. 1960. С. 834.

функция судебной деятельности как "живого процесса юридического творчества" уживается с деятельностью других правотворческих государственных органов.

В соответствии с социологической концепцией права, право не «перекрывается» государством, а относится к самой сути общества.

Глава вторая **«Основные направления связи реалистической теории права с современностью»** состоит из двух параграфов.

Параграф первый **«Жизнеспособность реалистической школы права в условиях современного российского общества».** Российская юридическая наука за последние годы теоретически создала определенный образ правового государства, который во многом опирается на мировой опыт, включая труды выдающихся учёных в сфере юриспруденции, среди которых и Рудольф фон Иеринг.

Диссертант обосновывает положения, согласно которым творчество Иеринга нашло приложение в современных условиях развития общества и государства в России. Это касается следующих аспектов жизнедеятельности российского государства:

1. государственная власть, которая занимает главенствующее положение среди других проявлений власти, отличается особенностями механизма осуществления, носит всеобъемлющий характер и проявляется в том, что объединяет всех членов общества в единое целое.

Государственная власть в России принадлежит народу, который делегирует её непосредственное осуществление государству. Часть 1 статьи 3 Конституция Российской Федерации гласит: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ». Нетрудно заметить, как современно в этом контексте звучит мысль Иеринга, высказанная в его работе «Цель в праве»,[1] о том, что народ является естественным носителем власти и передает её государству для достижения общих социальных целей.[2]

---

[1] Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881.
[2] Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 235.

2. принципом разделения властей. «У всех культурных народов на известной ступени развития права совершается отделение юстиции от прочих отраслей государственной деятельности – образ судьи неизменно повторяется у каждого из них».[1] Иеринг считал необходимым разделить сферы государственной власти как внутренне, то есть, чтобы для каждой из них были установлены свои основные правила и принципы, так и внешне. Для достижения своей цели и «администрация» и «юстиция» должны быть разделены и в лицах, и в учреждениях.

3. демократическое самостоятельное, независимое правосудие. Рудольф фон Иеринг полагал, что государство, наделяя судебную власть независимостью, подчеркивает значение права. «Судопроизводство» отделенное от исполнительной власти позволяет судье находить право по его убеждению, независимо от воли администрации, последняя обязана признавать решения, выносимые судьёй обязательными к исполнению.[2]

Судопроизводство должно быть основано на законодательной базе и отвечать следующим принципам: самостоятельность судьи, институт отвода судьи, несменяемость, коллегиальность, независимость судей, тайна совещаний, достойная оплата труда.[3] Сколь бы ни была совершенна судебная система, по мнению Иеринга, невозможно избежать некоторых «опасностей», главная из которых заключается в назначении судей государственной властью и вытекающая отсюда их материальная зависимость от неё. Государственная власть согласно «административному усмотрению» назначает будущих судей, наделяя их компетенцией и обеспечивая тем самым рычаги влияния на них. Избежать подобных злоупотреблений можно путём закона, консолидации общественного мнения.[4]

По мнению Иеринга, для справедливого и правомерного отправления правосудия необходим институт присяжных заседателей, ибо участие

---

[1] Указ. соч. С. 283.
[2] Указ. соч. С. 285.
[3] Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 294.
[4] Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 297.

непрофессионалов в отправлении правосудия является механизмом поддержки и улучшения качества правосудия.

4. взаимная ответственность личности и государства. Рудольф Иеринг полагал, что закон обращен как к каждому человеку в отдельности, так и к органам государственной власти в целом, и не только в связи с тем, что последние могут принудить к исполнению нормы, но и потому, что органы государственной власти, в свою очередь, должны исполнять возложенные на них по закону обязанности, нести ответственность за неисполнение требований закона, ибо одна из целей права – это порядок в обществе, для установления которого необходимо взаимодействие всех сторон.[1]

5. целостная система законодательства, которая станет основой всей жизни страны. Целью законодательства является упрощение права для разумения и реализации, как в количественном, так и в качественном аспектах. Под количественным упрощением Иеринг понимал прозрачность, доступность содержания закона, урезание объёма законодательства, без вреда для результата, чем меньше «материал», тем плодотворнее его использование. Достижения улучшения законодательства Иеринг напрямую связывал с совершенствованием юридической техники. Он предлагал в частности: разделить весь материал на составные части; логически сконцентрировать материал; применить систематическое расположение.[2] В законе должны быть четко и лаконично прописаны субъективные права и юридические обязанности сторон.

Совершенно очевидна связь отмеченных высказываний Иеринга с отечественной законотворческой деятельностью. В правовом массиве России имеется немало разрозненных, несогласованных, часто дублирующих друг друга или противоречивых правовых норм, что расходится с требованиями принципа законности.

6. территориальная целостность государства и суверенитет. В связи с этим, представляется особенно актуальным, на наш взгляд, воззрения Р. Иеринга об

---

[1] *Иеринг Р.* Цель в праве. 1881. С. 264 , 273.
[2] *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб.. 1905. С. 29.

уравнении понятий борьбы народа и борьбы отдельного человека за свои права и свободы, ибо вопрос здесь заключен не в объекте спора, а в утверждении самой личности и её правового чувства (самоуважения).

Обращает на себя внимание то, что Рудольф Иеринг один из первых наиболее четко охарактеризовал правовые отношения как взаимосвязь прав и обязанностей. Праву сопутствует обязанность и наоборот. Обязанность - понятие не только юридическое, но и моральное. Существуют чисто моральные обязанности, признаваемые нравственным сознанием индивида, но не признаваемые законами государства. А это значит, что этическое сознание обязанности по отношению к другим людям мыслится шире, нежели чем может и должно быть признаваемо государством. Иеринг первым наиболее полно раскрыл взаимоотношение прав и обязанностей.

Рассматривая принципы и идеалы правового государства, различные ученые касаются, прежде всего, понятия законности. Так, профессор М. И. Байтин в монографии «Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков)», 2005 г., а затем в докладе к уточнению понятия законности на заседании Ученого совета, посвященном его 85-летию, обосновал положение о том, что сложившееся в советской и современной науке определение законности, опирающееся на ленинскую трактовку, суть которой в строжайшем соблюдении закона всеми, необходимо дополнить указанием на обеспечение всеобщего юридического равенства (равенства всех перед законом и судом),[1] что «отражает свойственное ей (законности), как и всем правовым явлениям, то или иное выражение взаимосвязи между правами и обязанностями».[2] Примечательно, что именно Иеринг в своё время в иных условиях высказал эту точку зрения. Ему же принадлежит мысль о том, что законность не может быть обеспечена без поддержки особого аппарата принудительной власти, таким образом, право ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права. Данное положение, которое мы привыкли связывать с известным высказыванием В. И.

---

[1] См.: *Байтин М. И.* Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 296 – 301.
[2] См.: *Байтин М. И.* Сущность права. М., 2005. С. 343.

Ленина в работе «Государство и революция», на самом деле, задолго до него, по сути, было сформулировано Р. Иерингом. [1] при этом он обосновал целую систему гарантий законности, которые и сегодня, в иных условиях, в известной мере отвечают современным представлениям и требованиям:

Параграф второй «**Влияние идей реалистической теории права на отечественное правопонимание»** посвящен рассмотрению отечественного правопонимания под углом зрения взглядов Р. Иеринга.

В юридической литературе существуют разнообразные подходы к пониманию права. Наиболее обще их можно охватить, разделив на два основных направления правопонимания: нормативное и широкое.

Концепция материалистического нормативного понимания права связана с именами многих видных отечественных ученых-юристов, в числе которых Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, М. А. Аржанов, М. И. Байтин, С. Н. Братусь, А. М. Васильев, С. А. Голунской, В. М. Горшенев, О. С. Иоффе, В. Б. Исаков, М. П. Карева, Н. И. Матузов, А. В. Мицкевич, П. Е. Недбайло, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, И. С. Самощенко, М. С. Строгович, Ю. А. Тихомиров, Р. О. Халфина, М. Д. Шаргородский, А. Ф. Шебанов и другие. Тем не менее, принято связывать возникновение данного направления с докладом А. Я. Вышинского на первом совещании научных работников права в 1938 году. В действительности нормативное представление о праве возникло ранее, еще в 20-е годы.[2]

В 20-е годы формируется и широкое понимание права, по замечанию М. И. Байтина – «широкое» не по названию, а, по сути.[3] Сторонниками такого понимания права являются П. И Стучка, Е. Б. Пашуканис, А. К. Стальгевич, С. Ф. Кечекьян, А. А Пионтковский, Я. Ф. Микуленко, Л. С. Явич, Д. А. Керимов, Р. З. Лившиц, В. С. Нерсесянц и другие ученые.

---

[1] *Иеринг Р*. Цель в праве. СПб.. 1881. С. 180; 216-231.
[2] *Н. В. Крыленко* «Беседы о праве и государстве» // Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП (б). М.. 1924. С. 31-33.
[3] См.: *Байтин М. И.* Сущность права. М., 2005. С. 47.

Диссертант, изучив оба направления правопонимания, обосновал, что Рудольф фон Иеринг, один из немногих учёных, чьи взгляды нашли приложение в различных направлениях правопонимания, как в нормативном, так и в широком, что, само по себе, представляет существенный интерес под углом зрения поисков путей сближения этих направлений в целях отыскания истины.

* * *

В целом реалистическая теория права по сравнению с другими школами права предполагает непосредственное претворение научных постулатов в реалии жизни, и тем самым, стремится объединить теорию и практику. Поэтому не случайным представляется актуальность и практическая значимость реалистической школы права, которая в отличие от иных направлений правовой мысли, получивших наибольшее распространение лишь в определенные периоды, нуждается в преемственности и постоянном воспроизводстве.

Вот почему в данной работе, по мере сил, мы старались проследить формирование, развитие и основное содержание правовых взглядов Иеринга, опираясь на анализ первоисточников: «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1865), «Борьба за право» (1872), «Интерес и право» (1880), «Цель в праве» (1881), «Юридическая техника» (издано в Российской Империи в 1905 году).

Разумеется, далеко не со всеми положениями Иеринга можно согласиться, есть и такие моменты, которые нельзя признать правильными, некоторые его идеи носят характер гениальных догадок.

Вполне понятно и то, что выполненное исследование не претендует на охват всей полноты творческого наследия Р. Иеринга. Тем не менее, то, что проанализировано и обобщено в диссертации, может послужить импульсом и определенной основой для дальнейшего теоретического исследования реалистической школы права в её тесной связи с решением назревших задач развития права, законности и государства современной России.

Своими научными трудами Рудольф фон Иеринг, говоря словами великого поэта: «… памятник воздвиг себе не рукотворный…», навеки вошёл в историю мировой политической и правовой мысли.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Касаева Т. Г.* Реалистическая теория права // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. № 6 (52). (0,5 п.л.);
2. *Касаева Т. Г.* Правовые взгляды Р. Иеринга в свете современности // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007.№ 5 (57). (0,2 п.л.);
3. *Байтин М. И., Касаева Т. Г.* Основные направления связи реалистической теории права с современными реалиями российского общества // Право и политика. Москва: Изд-во: «nota bene», 2007. № 12 (96). (0,8 п.л.);
4. *Касаева Т. Г.* Влияние идей реалистической теории права на отечественное правопонимание // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Изд-во «Саратовский филиал государственного учреждения Института государства и права», 2007. № 4. (0,8 п.л.);
5. *Касаева Т. Г.* Историческая школа права и реалистическое учение Рудольфа фон Иеринга // Вопросы теории государства и права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. № 6 (15). (0,3 п.л.).